

S-T-I-K-S

Водила

книга 10

Геннадий Добряков

18+

Геннадий Добряков

S-T-I-K-S. Водила книга 10

«Автор»

2026

Добряков Г.

S-T-I-K-S. Водила книга 10 / Г. Добряков — «Автор», 2026

От автора. Достигнуть новой ступени развития, позволяющей уверенно перемещаться по кластерам лесного региона, – приятный бонус, если ты ещё жив. Фаркоп и его спутники живы. Возможности одарённых возросли, однако у них нет сомнений в том, что таланты нужно развивать, набирать их практическое применение, а что-то и переосмыслить. О том, к каким решениям придут рейдеры, на чём сосредоточатся и как станут использовать уже имеющиеся способности, читайте в десятой книге из серии «Водила». Любое совпадение имён, наименований и событий не более чем случайность. Оценочные суждения персонажей носят субъективный характер в контексте повествования. Технические характеристики и описание знакомых нам устройств могут отличаться, потому что один Улей знает, с какого фрагмента мультиверсума попали они.

© Добряков Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пешеходы	5
Налегке	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Геннадий Добряков

S-T-I-K-S. Водила книга 10

Пешеходы

О том, что строить планы в Улье – дело неблагодарное, лесники знали не понаслышке, но и не иметь их вовсе позволить себе не могли. И хотя Фаркопом завладела идея, снова попасть к мегалитам и посвятить всё дальнейшему развитию талантов, он отлично понимал, что нужно брать в расчёт текущие потребности группы и интересы каждого её члена. Так вышло, что четыре дня назад во время краткосрочного визита на основную базу, кроме посещения знахаря, рейдеры не решили ряд вопросов. Один из них касался безнальных средств, а другой – восполнения требуемых боеприпасов. Кроме того, сама ситуация, когда команда стала избегать лишней раз появляться в Лесном, Фаркопа не устраивала. Да, они отлично могли жить автономно и послать малый совет куда подальше со своими хотелками, но на Колдуне, Малом и Штиле поселение не заканчивалось. Прикинув все за и против, уникам поделился своими соображениями с товарищами, предложив не возвращаться сразу на тройник со старым парком, а сначала заехать в общину. Предложение, ожидаемо, вызвало дискуссию. Народ не горел желанием погружаться в дела оседлых, но при этом считал правильным расставить точки по своим местам. После того, как Фаркоп сообщил, что урегулирование трений с руководством полностью возьмёт на себя, предоставив возможность остальным заняться вопросами в сфере их ответственности, консенсус был достигнут. Так Шмелю предстояло разобраться со счётом команды, Крабу с закупкой нужных боеприпасов, Радисту наведаться в отдел разработок и пообщаться с умниками по оборудованию, а Маэстро – заглянуть в автохозяйство и договориться со Шплинтом об оснащении допами трофейного пикапа.

В начале восьмого рейдеры покинули окрестности деревни Островок и уже без четверти двенадцать подъезжали к тройнику Лесное. Если бы не два труднопроходимых участка и останков после них на АЗС для дозаправки, то, скорее всего, путь занял бы куда меньше времени. Позаимствованный автомобиль у заурчавших любителей покатушек по бездорожью был выше всяких похвал. Давно рейдерам не доводилось ездить по Улью с таким комфортом. Впрочем, этому поспособствовали таланты Фаркопа и Шмеля. Благодаря первому вероятность случайно нарваться на развитых заражённых стремилась к нулю, а заслугой второго была возможность в любой момент шугануть с пути не в меру любопытного пустыша или кого-то более развитого. С каждой новой сотой, оставленной позади, уникам всё больше доверял своему восприятию и всё реже перепроверял наличие угроз привычными методами. Самонастройка способности осязания энергетических потоков происходила постоянно и не расходовала сил, однако маркеров, позволяющих однозначно определять предметы и процессы в окружающем пространстве, было пока очень мало, так что Фаркоп не расслаблялся. А ещё он думал, как будет выстраивать разговор с руководством Лесного.

Процедура опознания группы прошла штатно. Проехав по неприметной лесной дороге, заляпанный подсохшей грязью пикап остановился под шатром из маскети на верхней парковке. На пятаке оказалось весьма оживлённо. На размалёванных в камуфляж бетонных плитах стояло несколько машин службы безопасности и броневик группы Белого. Рядом с ними происходила деловая суета, связанная с перегрузкой каких-то припасов. С появлением незнакомого внедорожника без атрибутов, характерных для рейдмобиля, она прекратилась. Маэстро заглушил двигатель, и экипаж выбрался наружу, прихватив с собой оружие и вещмешки. Их команду явно не ждали так скоро увидеть на базе, да ещё и прибывших на неподготовленной к перемещению по Улью машине. Чего-то отрицательного, исходящего в свой адрес или направ-

ленного на спутников, Фаркоп не почувствовал. Чтобы убедиться в этом он мысленно приоткрыл «заглушку» восприятия чужих переживаний. Со стороны эсбэшников были настороженность, любопытство или безразличие. А вот коллеги «фонили» куда большим количеством эмоций, хотя по их виду это было совсем незаметно. Недоумение, радость встречи, интерес, опасения, сочувствие и ещё много чего уловил одарённый. Среди этого клубка присутствовали нотки недовольства и раздражения, но к людям на пятаке они не относились. После обмена приветственными жестами, в сопровождении Мухи и Шницеля подошёл Белый. Он внимательно посмотрел на пикап, экипировку и вооружение группы Фаркопа, после чего поинтересовался:

– С вами всё в порядке?

– Вполне, – ответил Фаркоп, под утвердительные кивки товарищей. – А как у вас? – в свою очередь спросил он.

– Да, помаленьку. Вот собираемся с безопасниками на ближайший тройник ехать. Строительную технику с полевого кластера туда перегоняют. Сопроводим и вернёмся, – сообщил Белый.

– А вы-то там на кой? – вклинился в разговор Краб.

– Так схроны у нас там до настоящего момента были... – последовал ответ Белого, направленный парой сложнопроизносимых выражений.

– Слушайте, нам переговорить меж собой не помешало бы. Если срastётся, то ближе к вечеру можем в кают-компании пересечься, – предложил Маэстро.

– Замётано, – сказал здоровяк с очень светлой кожей, невосприимчивой к загару.

Белый со своими товарищами вернулись к бронемашине, а Фаркоп и его спутники пошли по тропинке, ведущей к рукотворному холмику, в котором располагалась замаскированная гермодверь, прикрывающая спуск вниз. Обмениваясь со встреченными обитателями базы приветственными жестами, рейдеры достигли жилого блока «О» и разошлись по своим помещениям. Первое, что бросилось в глаза Фаркопу и Шмелю в кубрике 5-«О», это отсутствие вещей и заправленные только покрывалом кровати Кардана и Двигуна. Кивнув на них, телепортер сказал:

– Видал? Когда только успели?

– Ну, мы-то в свой последний визит сюда не заходили, – заметил Фаркоп и добавил. – Это их дело, остальное неважно.

С помощью своих способностей он уже выяснил, что в кубрике 3-«О» вещей Ворона на прежнем месте тоже не было. Имело ли это связь с изменением статуса анклавщиков или это была просто прихоть их главы, одарённого не интересовало. Приведение в порядок оружия, водные процедуры и прочие бытовые мелочи заняли некоторое время. За этими делами Фаркоп с помощью своих возможностей не стеснялся собирать любую мало-мальски значимую информацию по обстановке в Лесном. Примерно через час после прибытия на базу он связался через дежурного с Малым и затребовал организовать внеочередное собрание малого совета в расширенном составе. По предварительной договорённости встреча была согласована на два часа дня. Лидер группы проинформировал об этом всех членов команды и попросил их присутствовать во время разговора с руководством. За оставшееся время можно было пообедать и начать решать «подвисшие» вопросы с безнальным счётом, боеприпасами и прочим. Сбор сведений, которые могли облегчить общение с советом, Фаркоп закончил быстрее, чем рассчитывал. Для этого ему не пришлось доставать гаджеты и заходить в локальную сеть. С помощью своих возможностей оказалось намного проще и эффективней посмотреть содержимое на серверах и не только на них. Среди огромного массива информации главной проблемой стало отсеять ненужный мусор. Напоследок, одарённый исправил то, что счёл неуместным. В частности, устранил ограничение, введённое на онлайн-трансляции с видеокамер, установленных на поверхности. Для этого он использовал режим «электронный шуп» и отработанную ранее

методику обхода блокировок и внесения изменений в программы. Вкупе с постоянно активным восприятием энергетики окружающего пространства процесс не занял много времени и, практически, не отнял сил.

К назначенному времени в «Зале совета», а точнее в бывшей кладовой складского ангара, переделанной под эти цели, собралось много народа. Помимо избранного жителями руководства, рейдгруппы Фаркопа и представителей службы безопасности, пришли руководители отделов. Как только народ расселся, и Колдун захотел было что-то сказать, Фаркоп встал со своего места и громко обратился к присутствующим:

– Перед тем, как я озвучу причину, побудившую меня инициировать это собрание, хочу перед Ульем заявить, что ни я, ни мои соратники не имеем злонамеренностей по отношению к поселению Лесное и его жителям. При этом нам далеко не безразлично, как тут идут дела, чтобы там кто не думал.

Возникшую паузу нарушил член малого совета, одетый в синий комбинезон:

– Как сказанное тобой вяжется с отказом помочь с устранением проблем поселения, когда я обратился к тебе?

– Отказом в чём именно? Выполнять твоё незаконное требование, притянутое за уши к клятве лесников? – Фаркоп посмотрел на Колдуна, который под его взглядом машинально провёл ладонью по лысой голове. Не дожидаясь ответа, уникам сказал: – Не буду повторяться, но для присутствующих поясню, что обращение не касалось защиты общины от нападения или спасения попавшего в опасную ситуацию кого-то из её членов. Собственно, недопонимание между рейдгруппой и нынешним руководством – основная причина, почему я попросил провести внеочередное собрание после прибытия из Камыша.

Упоминание стаба, о котором давно не было вестей, вызвало шепотки, разошедшиеся по помещению. Воспользовавшись возникшей паузой, Филин спросил:

– Как там сейчас?

– Руководство после бунта закрутило гайки. Неудобных выперли с территории. В разы возросло количество электронных устройств, используемых для наблюдения за порядком внутри гостевой зоны. На соседних кластерах орудуют разные шайки, – не вдаваясь в детали, ответил Фаркоп и вернулся к основной теме своего выступления. – О поездке в речной стаб мы можем поговорить и позже. Сейчас куда важнее разобраться с ситуацией в Лесном. Для начала я пробежусь по текущему положению дел.

В течение четверти часа Фаркоп последовательно излагал выжимку из собранной информации. В частности сказал об уменьшении количества и качества вывозимого с подконтрольного поселению места добычи автоматических пушек, крупнокалиберных пулемётов и боеприпасов к ним; коротко прошёлся по техническим причинам, вызвавшим сбой внутренней платёжной системы из-за переброски части ресурсов серверов на обеспечение систем вооружения и наблюдения, установленных на юго-восточном валу. Затем озвучил результат двух неудачных поездок команды Рыбака в Камыш, в одной из которых рейдеры чуть не потеряли машину, пробив сразу три колеса на усеянной колючками из арматуры дороге. Следом, упомянул скрываемую от основной части жителей информацию о Валуне, полученную от серых паромщиков. Торговля с этим стабом так и не была восстановлена из-за того, что между влиятельными кланами поселения иммунных начался передел власти со всеми вытекающими последствиями. Вслед за Валуном, коснулся того, что в Перекаты торговый конвой так и не был отправлен. Не обошёл вниманием идею бывшего главы группы о создании анклага на обнаруженном крупном незанятом стабе, где можно было развернуть производственные мощности, которым на тройнике места не хватало. Кстати, идея Ворона не получила ожидаемой поддержки и чем всё закончится можно было только гадать. Малый совет принял к сведению, что появился форпост «Плотина», однако, узнав, что в него по сухопутным дорогам не добраться, заинтересованности не проявил. Описывая экономическую ситуацию в Лесном, Фаркоп при-

водил конкретные цифры. Штиль, занимавшийся аналитикой и имевший соответствующий этому занятию дар, с трудом скрывал удивление. Впрочем, основными цифрами из разряда «не для всех» владели и остальные члены малого совета, а так же их советники. Изредка они переглядывались. На лицах отражался вопрос, как эти сведения стали известны рейдеру. Закругляя своё выступление, Фаркоп напомнил присутствующим, что его группа ценит возможность иметь надёжный тыл за спиной и хорошие отношения с соплеменниками, но не испытывает потребности заниматься всем подряд и к тому же в ущерб собственным интересам.

После того, как уникам замолчал и сел на стул, в помещении дольше минуты было слышно лишь мерную работу вентсистемы. В отличие от членов малого совета или того же Яра с Филином, многое из сказанного Фаркопом оказалось своеобразным открытием для руководителей отделов. Не приоткрывая «заглушки», одарённый ощутил интерес и разную степень возмущения, исходящие от Разряда, Шплинта, Ерша, Калача и Завхоза. В противовес им от посвящённых в информацию «не для всех» исходила смесь эмоций, где преобладали недоумение, негодование и прочее с приставкой «не». Первым нарушил затянувшуюся паузу Малой. Посмотрев в гаджет, подключённый к локальной сети, он спросил:

– Скажи, восстановление доступа к прямой трансляции с внешних видеокамер на периметре тройника твоя работа?

– Я бы не назвал это работой, – Фаркоп усмехнулся и, уйдя от прямого ответа, пояснил. – Это небольшая услуга жителям Лесного, имеющим право видеть, что происходит на поверхности рядом с их домом. Кстати, заодно исправлено плохое согласование оборудования при приёме сигналов от третьей, седьмой, восьмой, двенадцатой, девятнадцатой и двадцать первой камер. Сам можешь посмотреть, картинка, передаваемая с них, стала чётче. Но это не всё. Включенное в режиме эмуляции работы видео - и аудиооборудование, установленное в этом помещении, сейчас полностью функционируют и наша с вами беседа доступна проживающим в убежище.

– Охренеть! Но, как?! – вырвалось у Разряда.

– А Улей его знает как, – ответил уникам, после чего посмотрел на членов малого совета и сказал: – Надеюсь, вы меня правильно поняли и прежде чем утверждать, что всё это идёт во вред поселению и его жителям, хорошенько подумаете.

Причин задерживаться и произносить ещё какие-то слова Фаркоп не видел. Используя беззвучную генерацию речи, позвал своих на выход, а остальным вслух пожелал хорошего дня и успехов в работе. Рейдеры покинули «Зал совета» и разошлись по базе, заниматься вопросами в сфере своей компетенции и ответственности. Так вышло, что для уникама дел пока не было. Чтобы не тратить время зря, он вернулся в кубрик, переоделся в спортивный костюм и отправился бегать в верхнюю зону отдыха. По пути Фаркоп встречал жителей, от которых помимо нейтральных эмоций в его адрес исходили чувства благодарности и надежды. Приятно было видеть улыбающиеся лица и улыбаться в ответ. Несколько раз рейдер останавливался, чтобы переброситься парой слов со знакомцами, видевших трансляцию его выступления на расширенном совете. Впрочем, как и во время своей речи, он избегал прямой критики действий руководства и, вообще, старался не упоминать персонально людей, вынудивших его использовать право созыва собрания.

Через некоторое время на беговой дорожке, описывающей неправильный овал по краю большой поляны, укрытой шатром из масксети, появились Марианна и Алёна. Обе девушки тоже были в спортивных костюмах и изъявили желание составить рейдеру компанию во время пробежки. И без разогнанного восприятия одарённый понял, что их разбирает любопытство. Во время перерыва Фаркоп на корню пресёк все вопросы, касающиеся обстоятельств распада группы Ворона, но про Плотину рассказал. Вышло так, что концовку повествования слушали не только девушки, но и средних лет полноватый мужчина и пришедший с ним за компанию пожилой суетливый спутник. Это были Метроном и Кварц, выбравшиеся из подземной мастер-

ской на поверхность, чтобы немного развеяться. Пришлось Фаркопу ещё поработать языком, отвечая на вопросы о житье, которое организовали лесники спасённым иммунным, вывезенным с обычных кластеров. С общих тем инженеры при каждом удобном случае сворачивали разговор о технических аспектах жизнеобеспечения поселенцев форпоста и рассуждениям на тему перспектив использования стабильной территории анклава. Не будь рядом Марианны и Алёны, то у рейдера возникла бы проблема с тем, чтобы, не обидев собеседников, завершить общение. Нарезав по кольцевой дорожке с девушками ещё несколько кругов, Фаркоп отправился в кубрик.

Забивать себе голову тем, что не попадало в интересы группы, не хотелось. Принимая душ, уникам прикидывал, что делать дальше. По большому счёту в убежище его ничего не держало, но команде стоило дать возможность побыть на тройнике, который считался их общим домом и где хранился приличный запас собранного ими оружия и боеприпасов. Прокручивая варианты, чем всё же стоит заняться в ближайшее время, Фаркоп с помощью талантов выяснил, что делают товарищи. Маэстро после мойки загнал пикап в ремзону и отправился в кают-компанию, куда подтянулась вся команда Белого. Краб любезничал с Акесо в одной из беседок верхней зоны, Шмель в столовой разговаривал с Комэском о провалившейся экспедиции за квадролётом, а Радист плотно окопался в мастерской с Разрядом, изучая электронный блок на верстаке. Надевая чистую одежду, уникам подумал: «Пожалуй, надо пойти, поговорить с коллегами, а то некрасиво получается...»

Посиделки в кают-компании с перерывом на ужин проходили в дружеской атмосфере. Кроме Белого и его соратников в них приняли активное участие члены команды Сухаря, вернувшиеся из совместного выезда за спорами с недавно сформированной группой Сапога, куда вошли Мерч, Драйв и Ловелас. Фаркоп непринужденно общался с рейдерами, отдавая должное тому, что никто не расспрашивал про Ворона и оставшихся с ним людей. Присутствующим было известно о решении бывшего лидера заняться анклавом, так что теребить эту тему никто не собирался. Вообще, уникам больше слушал. Даже про поездку в Камыш рассказать он попросил Шмеля и Маэстро. Когда разговоры с обсуждения разборок шаек, выдворенных из речного стаба, перешли на критику политики руководства Лесного, заигравшегося в скрытность, Фаркоп покинул тёплую компанию и отправился в кубрик. В сложившейся ситуации была определённая вина самих рейдеров, смолчавших, когда нужно было потребовать от малого совета строго придерживаться основных положений и не позволять плодить спорных постановлений. С другой стороны кроме группы Ворона, а в последствие – Фаркопа, остальные были крепко завязаны на поселение и сами ничего не могли предложить. При этом экономический кризис в междуречье усугублялся и требовал новых подходов. Разбираться в причинах всего этого уникаму было недосуг, зато наедине со своими мыслями в его голове созрел план на ближайшую перспективу. Используя свой способ связи с соратниками, он попросил всех встать не позже восьми утра, чтобы потом отправиться в тренировочный пеший поход.

– Ты можешь толком объяснить, куда мы топаем и почему пешком? – поправляя лямку автомата, спросил у крестника Шмель.

– Идём к древним руинам, а на колёсах туда не проедешь, – ответил Фаркоп.

– Ничего, что полевая сота с перелесками сегодня в семнадцать тридцать должна обновиться? – встрял с вопросом Маэстро.

– И пусть себе обновляется, нам это не мешает, – парировал лидер группы.

– А то, что мы не взяли с собой ничего более мощного, чем снайперские винтовки – это нормально? – пробурчал Краб.

– С кем ты в поле и чащобе собрался воевать? – задал встречный вопрос Фаркоп и сам же ответил на него. – Наша задача сейчас обкатать действия группы с ограниченным запасом переносимого на себе. Я не знаю, когда это может нам по-настоящему понадобиться, но лучше проверять свои возможности в благоприятных условиях.

Что-либо возразить на это здоровяк не нашёлся, важность тренировок понимали все. Выбранный главой группы вариант был из разряда непростых. Рейдеры не взяли с собой пулемётов, гранатомёта и АСВК, но у каждого за спиной был вещмешок с припасами, автомат или винтовка, а поясные ремни оттягивали вниз под сумки с запасными магазинами, пистолеты в кобурах, фляги, ножны и клевцы. С учётом сил и выносливости иммунных, вполне приемлемый вес, однако переход до места интереса по грубым прикидкам мог составить не меньше тридцати пяти километров, часть из которых предстояло пробираться по труднопроходимым участкам. Перемежая быструю ходьбу с бегом трусцой, пятеро лесников отдалялись от тройника по краю старого шоссе мимо злаковых полей и редких перелесков. Спустя некоторое время Фаркоп дал команду свернуть с дороги. С помощью таланта восприятия энергетики пространства, он неожиданно для себя определил направление к древним руинам. Даже на секунду в голове одарённого не возникло сомнений, что это может быть что-то другое. Нарезать по дорогам крюк и выходить к прежней точке входа в чащобу не имело смысла, поэтому уникум решил идти напрямик.

Остановка для привала случилась спустя шесть часов у небольшого лесного ручья. Старые ели, поросшие мхом валуны и выворотни окружали относительно светлое пространство, покрытое зарослями папоротника. Ничего общего с уютной полянкой это место не имело, но выбирать не приходилось. Людям требовалось отдохнуть и перекусить. Радист с помощью своей способности теплообменник расчистил небольшой пятачок от травянистой растительности. Для этого он сначала обуглил её, затем подморозил, устраняя возникшие очаги тления. Получилась проплешина, какие бывают после лесных пожаров. Вид пепелища привлекательности угрюмому месту не добавил, зато вездесущей мошкары на нём не было. По крайней мере, пока. Скинув вещмешки, рейдеры отцепили притороченные к ним свёрнутые в рулоны туристические коврики и стали располагаться.

Фаркоп неспешно поглощал содержимое индивидуального рациона питания и прислушивался к своим ощущениям. Присутствия каких-либо угроз не почувствовал, но решил перестраховаться и последовательно использовал проверенные методы, чередуя режимы «теплоскан», «дрондетектор» и «импульс жизни». Последний позволял без просадки сил обнаруживать живые существа размером от четверти метра в длину или высоту на удалении до двух с половиной километров от наблюдателя. Процесс происходил хоть и быстро, но не мгновенно. Сканирующий луч пробегал круг примерно за полторы секунды, оконтуривая все подпадающие под заданные параметры объекты. Если какой-то из них вызывал интерес, то сканирование приостанавливалось, давая возможность одарённому мысленно добавить детализацию и выяснить, что именно попало в подсвеченный сектор. Таким образом, Фаркоп рассмотрел енотовидную собаку, несколько рептилий и глухаря, а потом его внимание привлёк контур крупного зверя и какого-то животного поменьше. Почти мгновенно ограниченная область пространства стала видна особому зрению одарённого во всех деталях. Вход в нору, где укрылась лиса, раскапывал могучими когтистыми лапами монстр. Матёрый лотерейщик крайне отдалённо напоминал рысь. Сильно изменённое тело, почти полностью лишённое шерсти, изменившаяся форма черепа и пропорции конечностей заражённого имели весьма условное сходство с лесной кошкой, из которой оно трансформировалось в химеру. Тварь около метра в холке и длиной больше полутора сосредоточенно расчищала проход к своей еде и не на что не отвлекалась. От химеры рейдеров по прямой отделяла всего пара километров. Фаркоп напрягся и хотел объявить тревогу, но решил сначала понаблюдать. Как ни странно, восприятие энергетики пространства, осязая существо, не сигнализировало об опасности. В голове промелькнуло: «Странно это. Воздушные потоки отсюда движутся в сторону химеры, она наверняка нас почуяла...»

Нора, в которой укрылась лисица, оказалась неглубокой, и жить ей оставалось недолго. Схватив добычу в пасть, монстр быстро стал удаляться в северо-западном направлении и вскоре оказался за пределами инструментов мира белёсой сферы. В то же время осязанием

энергетики пространства, одарённый продолжал ощущать его. Ни тревоги, ни волнения по этому поводу Фаркоп не испытывал, поэтому вернулся в «реал» и продолжил прерванную трапезу. В условиях сильно ограниченной видимости действия и поведение уникама служили своеобразным индикатором угроз для всех членов команды. Продолжавшийся несколько минут транс лидера заметили все. Выбрав удобный момент, Шмель тихо поинтересовался у крестника:

– Всё в порядке?

– Хм. Опасности рядом нет, – ответил Фаркоп, раздумывая о том, стоит ли сообщать группе про замеченного монстра.

– Ты несколько минут сидел напряжённым, – заметил Краб.

– Я видел существо, которое нам уже попадалось в этих дебрях, – решив не скрывать факт обнаружения твари, спокойным тоном сообщил Фаркоп.

– Далеко? – тут же спросил Маэстро, приводя АК-74 к бою.

– Не очень. Да не суетись ты и оставь в покое автомат, химера ушла, – сказал уникам, после чего коротко описал то, что увидел особым зрением.

– Странное дело, – высказался Радист.

– Может, стоило шугануть даром? – спросил Шмель.

– Лишнее это, – задумчиво проговорил Фаркоп и отдал распоряжение. – Собираемся и двигаем дальше.

Прикопав мусор и ополоснув лица прохладной водой из ручья, рейдеры продолжили свой путь. Одарённый старался вести группу по звериным тропам, и всё равно попадались участки, где приходилось преодолевать поваленные буреломом старые деревья, проламываться через заросли густо растущих кустарников или карабкаться по склонам оврагов. Ещё дважды Фаркоп ощущал талантом восприятия энергетики пространства химеру, но близко она не подходила. Наконец, команда поднялась на сопку, с которой стали различимы фрагменты древних сооружений.

– Да неужели дошли? – произнёс Краб, вглядываясь в очертания покрытых мхом и лишайником мегалитов.

– То самое место, только немного с другого ракурса, – высказался Маэстро.

– Ага. И трёх часов ещё не прошло после привала, – проворчал Шмель.

– Спускаемся и идём сначала к плите, на которой сидели в прошлый раз, – сказал Фаркоп и первым шагнул в нужную сторону.

С момента последнего визита в руины прошло сорок пять дней. Никаких видимых внешних изменений никто не заметил. До обновы кластера с циклом в семьдесят два дня оставалось ещё десять. Вычищенная ранее от кустарников и молодых деревьев поверхность большой каменной плиты вполне подходила для организации места отдыха, но не ночлега. И всё же, прежде чем приступить к обустройству лагеря, рейдеры вскарабкались на мегалит, раскатали туристические коврики и дали натруженным ногам немного покоя. Глотнув живчик, Фаркоп посмотрел на проплешины в дёрне, обнажавшие поверхность камня, где присутствовали необычные узоры и надписи. С помощью своей способности к познанию сути вещей и процессов ему уже доводилось их изучать. Ничего интересного они не сообщили тогда, и вряд ли можно было узнать из них что-то новое теперь. Ещё были надписи на одной из поверхностей пирамидальной камеры, расположенной в подземной части сооружения, но уникам не спешил на них сосредотачивать своё внимание. Вокруг этой конструкции он ощущал сильные завихрения энергетических потоков своей новой способностью восприятия. Дар не сигнализировал об опасности, но недвусмысленно дал понять, что стоит быть осторожным.

– Так что? Тут останемся или в другом месте ночёвку себе организуем? – спросил Шмель.

– В другом, – коротко ответил Фаркоп, пробежался «туннельным» зрением по окрестностям и пояснил. – Плита хоть и возвышается над землёй, но неудобна. Со стороны, откуда мы

пришли есть подходящее место у деревьев. Там мы разобьём лагерь вроде того, какой устроили на краю рощи у заброшенной деревни Островок.

– А если монстр к нам заявится? – поинтересовался Радист.

– Не думаю, что тебе об этой переродившейся рыси стоит беспокоиться. Твоя активная защита убьёт её. В любом случае я отслеживаю обстановку вокруг, – ответил лидер группы.

– Может, всё же наверх сооружения из каменных блоков заберёмся? Оттуда наблюдателю хороший обзор будет, – не сдавался товарищ с талантом теплообменник.

– Ага, чтобы ты пошёл в потёмках по нужде и сверзился вниз? Ну уж нет. К тому же под ним расположен очень странный конструкт, над которым электроника не работает. Как его длительное воздействие может отразиться на нас, проверять мы не станем, – сказал Фаркоп.

Больше вопросов никто не задавал, и через некоторое время группа приступила к работе. В ход пошли прихваченные с собой топоры, верёвки и куски полиэтиленовых плёнок, из которых лесники делали навесы над лежаками, на случай, если пойдёт дождь. После сытного ужина разогретыми консервами, лидер распределил дежурства и занялся тем, чем изначально собирался. Осмотр особым зрением мегалитов и старых развалин, покрытых мхом и прочей растительностью, ничего нового не дал. Оставаясь в мире контуров и линий, одарённый задумался. В какой-то момент он вспомнил короткий разговор со Шмельём во время остановки на тройнике по пути в стаб Перекаты. В частности крёстный тогда сообщил, что, оказавшись наверху древнего сооружения, испытал странные ощущения. Они были столь мимолётны, что он не смог разобраться в них. А ещё рейдер предположил, что именно тогда у него появилась способность отпугивать тварей. «Чем Улей только не шутит...» – подумал Фаркоп и, выйдя в обычное состояние, посмотрел на вечернее небо. Солнце неумолимо сползло к горизонту. С проверкой предположения телепортера стоило поспешить или отложить подъём на древнюю конструкцию до утра.

Откладывать на потом не хотелось. Уникуму распорядился собрать все оставшиеся верёвки и повёл группу к возвышавшемуся строению. Шмель при помощи своей способности легко перенёсся наверх и закрепил конец связки за выступающую часть массивного каменного блока. Друг за другом рейдеры стали подниматься наверх. Чтобы не травмировать руки лесники воспользовались перчатками, которые у каждого имелись среди взятых с собой вещей. Подняться на высоту около четырнадцати метров, подтягивая себя руками и немного помогая ногами, весьма непросто. Навязанные на небольшом расстоянии узлы лишь частично упрощали задачу. Впрочем, возросшая сила и выносливость позволяли членам рейдгруппы и не такое. Тратить время на сооружение лестниц или чего-то подобного не пришлось.

Фаркоп убедился, что все благополучно достигли верхней плиты и последним поднялся на сооружение. В лучах заходящего солнца вид на окружающие сопки, лес и элементы древних строений открывался весьма необычный и завораживающий. С панорамы окрестностей взгляд одарённого скользнул по площадке, образованной несколькими плоскими мегалитами. Если она и была когда-то абсолютно ровной, то сейчас таковой не являлась. Формирующие дальний угол блоки по какой-то причине просели и опирающуюся на них плиту заметно перекосило. Вездесущие мхи, лишайники, пучки травы и кусты зацепились за образовавшиеся трещины в стыках, но на основной части светло-серой каменной поверхности растительность отсутствовала. Отойдя от края, Фаркоп остановился и сосредоточился на своих ощущениях. Кроме завихрений энергии у пирамидальной конструкции под землёй, ничего необычного он не чувствовал. В голове пронеслось: «Может, стоит попробовать войти в состояние отрешённости от мыслей, как тогда, в бассейне?..»

Глубокое погружение в осознание энергетических потоков, из которых было соткано окружающее пространство, уникаму до настоящего момента себе не позволял. Тому были разные причины. После активации открывшийся талант восприятия незримого работал постоянно. В первые часы Фаркопу пришлось прилагать усилия, чтобы отделять осознанное от подсо-

знательного. Разобраться с возникавшим сумбуром в голове помогли проверенные «инструменты» мира белёсой сферы и способность к пониманию сути вещей и процессов. Потом рейдеру пришлось заниматься практическими делами, а увеличение количества маркеров, позволявших необычному органу чувств правильно идентифицировать то или иное, происходило естественным образом. Перемещение с кластера на кластер и посещение новых мест существенно обогащали своеобразную базу данных, но это было не то, что сейчас требовалось.

Отгнав прочь сомнения, Фаркоп уселся на нагретую за день солнцем Улья каменную плиту, закрыл глаза и занялся тем, что в его прежнем мире называли дыхательной гимнастикой. Имея слабое представление, как вообще этим стоит заниматься, мужчина чередовал глубину и частоту вдохов и выдохов, пока интуитивно не почувствовал необходимый ритм. Это позволило избавиться голову от мыслей, отвлекающих от погружения в состояние, когда собственное тело стало ощущаться невесомым и нематериальным. Осознать и осознать себя сотканым из потока энергии посреди других потоков, заполняющих всё вокруг, было непривычно. Потребовалось некоторое время, чтобы отсутствие видимых ориентиров перестало иметь значение. Сложно описать словами то, что в этот момент испытывал одарённый и вряд ли он сам смог бы связанно рассказать об этом. Так или иначе, но Фаркоп в какой-то момент ощутил, что скрывалось за сгустком энергетических завихрений. Каскад мыслеобразов пролетел в его сознании, но что они могли означать, он не понимал и разбираться сейчас был не готов.

– Крестник, с тобой всё в порядке?! – встревожено и громко прозвучал возглас Шмеля.

– Вроде да, – открыв глаза, ответил Фаркоп и вопросительно посмотрел на телепортера, потом перевёл взгляд на подошедших спутников, выглядевших несколько обескураженными.

– Смотри-ка, весь проявился, – показав пальцем на лидера группы, сказал Краб и ввернул вдогонку сложно произносимую неприличную фразу.

– И не говори, – в том ему произнёс Маэстро и тут же дополнил своё высказывание крепким словом.

– Похоже, что силы при нём, – с некоторым сомнением в голосе, вставил своё замечание Радист.

– Ага, за флягой с живцом не тянется, – согласился с ним здоровяк.

– Эй, народ, вы чего? – встав на ноги, спросил Фаркоп.

– Знаешь, к тому, что ты решишь со скрытом попрактиковаться, я был готов, но увидеть вместо тебя флюоресцирующую дымку, заполняющую твою одежду, точно нет, – сказал Шмель, подошёл ближе и похлопал крестника по плечу, желая убедиться, что перед ним живой человек.

– Не было никакой дымки. Только ноги по колено и берцы, – сообщил Радист.

– Какие ноги? Голова и бандана, – возразил крепыш.

– Ну, дела, выходит, мы его ещё и по-разному увидели, потому что кроме рук я ничего не рассмотрел, как ни старался, – сказал Маэстро, прикладываясь к фляжке с живчиком.

– Скоро закат, нужно спускаться и топать в наш лагерь, – посмотрев на опускающееся за горизонт светило, распорядился рейдлидер и первым отправился к краю площадки, где была закреплена верёвка.

Хотя с расспросами никто не лез, по возвращению к месту ночлега Фаркоп счёл правильным пояснить товарищам, что пытался своими методами выяснить тайны необычного места и не в курсе, как случилось то, чему они стали свидетелями. Касательно того, что ему удалось узнать, сообщил немного. В частности сказал про обнаруженные ранее письмена, являющиеся, по его мнению, неким кодом, и что кроме этого древнего сооружения, есть подобные места в Улье, где им будет полезно побывать. А ещё он посоветовал всем внимательно относиться к любым необычным ощущениям, если таковые кто-то в себе почувствует. Закругляя свою речь, Фаркоп пожелал всем хорошо выспаться, огорошив, что дежурить посменно не обязательно. Для тех, кто опасается прозевать угрозу, он предложил соорудить гамак, закрепить его повыше

между деревьев и отправить в него Маэстро, способного отреагировать на дурной взгляд. Поначалу рейдеры восприняли последнее как шутку, но глава группы напомнил лесникам, что они сами видели, как руины держат на расстоянии заражённого, да и он следит за округой.

Сильнее аргумента, чем тот, который человек смог наглядно получить сам, всё прочее было менее весомым. Возможно, поэтому появилось расхожее высказывание: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Бывалым рейдерам нечего было возразить, но им пришлось перебарывать себя и свои привычки. Тем не менее, к раннему подъёму все отлично выспались. Фаркоп же вообще умудрился встать до того, как серая дымка начала разгонять темень. Предрасветное время он посвятил размышлениям, прикидывая, к какому из обнаруженных восприятием мест стоит податься. Пребывая прошлым вечером в глубоком погружении осознания энергетических потоков, одарённый заметил несколько необычных сгустков и завихрений, схожих с тем, что сейчас был буквально под боком. Ближайший из них по его представлению находился в юго-западном направлении где-то за большой рекой. Когда спутники стали подниматься со своих лежанок, размышления о предстоящем дальнем походе уникум отложил. Во временном лагере происходила привычная утренняя суэта. Несмотря на то, что угрозы поблизости не было, иммунные придерживались заведённого правила и по одному далеко не отходили. После умывания и дежурного глотка живчика отправиться до кустиков пожелал Маэстро. Его приятель и партнёр по карточным играм был ещё занят, и он попросил Радиста побыть его провожатым. Спустя несколько минут рейдеры вернулись. Их появление лесники заметили, но особого значения этому событию не придали.

– Народ, тут такое дело... – обратился к товарищам Маэстро, привлекая к себе внимание.

– Какое ещё дело? – спросил Шмель.

– Да вы сами посмотрите, а лучше послушайте, – сказал шустрый рейдер, после чего махнул рукой Радисту.

Тот в свою очередь молча стал ходить вокруг замшелого камня, застланного куском полиэтилена и выполнявшего роль стола. Стоит отметить, что кластер, где сейчас находились лесники, был мало того, что из долгих, так ещё и прилетал явно не из южных широт своего мира. Тёплый климат в междуречье и жаркое солнце нередко становились причиной того, что травянистые растения начинали желтеть. Это случалось не всегда. Многое зависело от количества осадков и других факторов, но редким явлением такое не было, особенно на сотах с продолжительным циклом обновления. Так вот, около булыжника со скошенной макушкой, на котором рейдеры разложили еду, пожухлой травы, сухих веточек и прутиков хватало с избытком. Поначалу никто из мужчин ничего не понял, потом Краб выдал какую-то сложносочинённую неприличную фразу и спросил:

– У меня одного со слухом с утра пораньше проблема?

– А ведь и точно... Я тоже не слышу ни шороха травы, ни хруста сухих веток под ногами Радиста, – сказал Шмель.

– Как по мне, он хрустит сушняком, как и прежде, хотя... – Фаркоп осёкся и обратился к крестнику. – Пройдись-ка ещё разок.

Радист выполнил просьбу. Нарезав вокруг камня ещё один круг, он остановился и вопросительно посмотрел на главу группы.

– Могу тебя поздравить, у тебя активировалась что-то вроде способности к тихому шагу. Насколько я понял, это пассивка, которая работает самостоятельно. Подробнее не скажу, с такими вопросами к знахарю, – сообщил Фаркоп результат своих наблюдений.

– Э... – только и смог выдавить из себя Радист.

– Хорошее приобретение, – задумчиво произнёс Шмель, после чего внимательно посмотрел на голову Краба и руки Маэстро.

– Не думаешь же ты, что вчерашнее шоу Фаркопа на верхней площадке этой громадины, – Краб кивнул в сторону древнего сооружения, – и обретение способности Радистом как-то связаны?

– Не знаю, – честно ответил телепортер.

После сытного, но не слишком плотного завтрака состоялся совет группы. Начал его Маэстро, сообщивший о том, что переданный в ремзону Лесного пикап, сегодня должен быть готов. Ещё по дороге к тройнику рейдеры решили, что в машину серьёзных доработок вносить не нужно. Предполагался дополнительный обвес бамперов шипастой конструкцией из титановых сплавов, установка лёгкой защитной крупноячеистой металлической сетки перед лобовой и внедрение прибора ночного видения для водителя. Затем Краб довёл до товарищей, что складских удалось уломать всего на пятьдесят патронов калибра 12,7 миллиметра для АСВК. Радиста, сумевшего договориться с Метрономом о продаже группе ещё одной модернизированной пневматической винтовки, Фаркоп слушал вполуха, а когда Шмель начал доклад об остатках безнальных средств на счету группы и что, дескать, у него есть сомнения, относительно их количества, уникам и вовсе предложил поговорить о более важных вещах. Вдумчиво подбирая слова, он стал излагать своё виденье ближайших перспектив команды и куда им стоит двигаться, чтобы дать новый толчок своему развитию, определившись только с тем, на чём будет удобней перемещаться и взяв с собой лишь необходимое. Разумеется, Фаркоп говорил о посещении так называемого места силы, на подобии того, рядом с которым они находились. У всех в команде, даже у Радиста, открывшего только-только в себе новый талант, были потенциальные возможности заполучить дар Улья. Рейдеры крепко задумались над словами лидера. В некотором смысле товарищи были не готовы к такому повороту. Подход к оснащению группы и тактика действий на кластерах за последнее время претерпели существенные изменения и всё же инерция человеческого мышления такая штука, которая вполне может служить своеобразным стопором или паразитным балластом. Принятие новой концепции требовало осмысления. Фаркоп никого не торопил. Пользуясь случаем, он позволил себе погрузиться в процесс осязания энергетических потоков и сосредоточиться на ощущениях.

Долго пребывать в состоянии своеобразной медитации уникаму не пришлось. На удивление его спутники определились довольно быстро. Каждый член группы сообщил о согласии, после чего рейдеры приступили к обсуждению практических вопросов по предстоящей экспедиции. В результате недолгих дебатов, опираясь на опыт поездки в Камыш, они пришли к выводу, что возвращаться за летательным аппаратом или бронемашинной на тройник со старым парком не целесообразно. Проще выходило доукомплектоваться необходимым в Лесном, если возникнет такая потребность. Приняв в расчёт направление и посмотрев схему с графиками перезагрузок известных кластеров, мужчины пришли к мнению, что ехать нужно через стаб Перекаты и отправляться нужно завтра утром. Необходимые слова были сказаны, решение принято и Фаркоп распорядился сворачиваться и выдвигаться.

Пеший переход в Лесное прошёл без происшествий. Пройдя процедуру опознания, уставшие, но довольные собой, члены группы направились в подземное убежище. Ведущая наблюдение за соседними кластерами через стационарные и мобильные системы служба безопасности имела представление, что команда Фаркопа пешком пересекла полевою соту, примыкавшую с юго-запада к тройнику и затем скрылась в чащобе на другом куске Улья. Сам этот факт не являлся чем-то секретным. Кто-то из эсбэшников сообщил об этом своим знакомым, а те разнесли новость дальше. Среди встречавшихся по пути обитателей базы буквально через одного попадались люди, кто был в курсе променада рейдеров. После взаимных приветствий, такие жители останавливались и провожали пятёрку загорелых и немного запыхлённых мужчин взглядом. Фаркоп не концентрировался на восприятии переживаний посторонних, но всё равно ощущал чужие эмоции. Некоторые даже приходилось мысленно приглушать. Правда, негатива не было, в основном преобладали недоумение, удивление и любопытство. Причина была про-

ста – группы лесников пешком тройник обычно никогда не покидали. В физических возможностях соплеменников, рыскающих по кластерам, никто не сомневался, но по меркам оседлых событие выходило за рамки понимания необходимого, рационального и безопасного. Чем чреват переход через соту, прошедшую недавнюю перезагрузку знали все и трагические события, связанные с прорывом стаи тварей на строящийся юго-восточный вал тройника, были ещё свежи в памяти.

– Видал? Смотрят на нас так, словно мы из могил выкопались, – сказал Шмель, закрывая за собой дверь кубрика.

– Забей. Зла на нас никто не держит, остальное просто шелуха, – ответил Фаркоп, снимая с себя СВДС и вещмешок.

Немного передохнув, рейдеры провели профилактическую чистку оружия, привели себя в порядок и занялись вдумчивыми приготовлениями в дорогу. Перед ужином пошли в подземный транспортный ангар, чтобы отнести кое-какие собранные с собой вещи в машину. Пикап, позаимствованный у переродившихся фанатов езды по бездорожью, после доработки изменился несильно, и всё же теперь он больше соответствовал тому, что у иммунных было принято называть рейдмобилем. Закинув вещи в короткий кузов, прикрытый брезентовым тентом, Фаркоп обошёл машину по кругу и убедился в этом, осмотрев её собственными глазами, а не посредством своих способностей. Впрочем, ими он тоже воспользовался и остался доволен. Пробежав «туннельным» взглядом по припасам, похлопал пикап рукой по крышке капота и сказал:

– Вроде ничего не забыли, ну а если забыли – найдём.

– После ужина собираемся? – поинтересовался Краб.

– Незачем. Отдыхаем, встаём пораньше и едем, – ответил уникам, посмотрел на крепыша и добавил. – Так понимаю, у тебя randevu намечается? Знахаря побереги, и сам выспаться не забудь.

– Вот же... – Краб хотел было ругнуться, но заметив, что Фаркоп подмигнул ему, лишь весело гоготнул.

– Радист, твоей договорённости с Алёной на вечер, моя просьба, не забыть поспать, тоже касается, – обратился к крестнику лидер группы.

– Само собой, – ответил тот. Затем, изобразив на миг задумчивость, нарочито серьёзным тоном произнёс: – До отбоя должны управиться.

– И когда только успели? – деланно возмутился Маэстро и добавил. – Почему у меня такое чувство, что я чем-то не тем в Лесном занимался?

– И не говори, – поддержал его Шмель, после чего по ангару разнеслось дружное ржание, отражаемое эхом.

Налегке

Жители базы, кому требовалось по роду деятельности встать пораньше в двести девяносто первый день от начала года и кому довелось встретить группу Фаркопа, были удивлены и обескуражены. В столовой за завтраком и по пути к машине в транспортный ангар пятеро крепких загорелых мужчин вели себя весьма непринужденно, позволяя себе изредка отпустить шутки. К тому, что рейдеры шумно и весело проводили время в кают-компании, снимая стресс и напряжение после трудных вылазок, жители Лесного привыкли, но видеть отбывающую на кластеры команду с таким лёгким настроением большинству не приходилось никогда. Масла в огонь подливало то, что ещё вчера за ужином глава группы в столовой попросил первого встреченного безопасника зафиксировать их выезд в ближайшее время в направлении стаба Перекаты. Среди жителей тройника были выходцы с этого стаба. С их слов многие на базе имели представление о пути, ведущем в него. Те же, кто владел точными сведениями о специфике и протяжённости разведанного маршрута в обход соты с химическими отходами, могли бы и вовсе покрутить пальцем у виска, особенно посмотрев на транспорт, выбранный для такого мероприятия. Могли бы, если бы это не касалось рейдгруппы и конкретно команды Фаркопа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.